

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

С. С. Нипа¹,

МГУ имени М. В. Ломоносова (Москва, Россия)

Т. С. Сухина²,

МГУ имени М. В. Ломоносова (Москва, Россия)

ВЕЛИКАЯ РОССИЙСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1917 Г.: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ, ИНТЕРПРЕТАЦИИ, ПОСЛЕДСТВИЯ

Представлен обзор международной научной конференции, организованной экономическим факультетом МГУ совместно с научным советом «Центр общественных наук МГУ» 24–25 октября 2017 г., посвященной столетию российской революции 1917 г. Участники конференции представили свои взгляды на историко-экономические аспекты, социальные основания российской революции 1917 г. Были рассмотрены вопросы влияния революции на последующее экономическое, социальное, политическое развитие России и мира и ее связи с современностью.

Ключевые слова: Россия, российская революция, антиреволюция, революционное развитие, история.

THE GREAT RUSSIAN REVOLUTION OF 1917: ECONOMIC PREREQUISITES, INTERPRETATIONS, CONSEQUENCES

The article presents a review of an international scientific conference organized by the MSU Faculty of Economics together with academic council «Center for Social Sciences» on October 24–25, 2017. The conference was devoted to the centenary of the Great Russian Revolution. The conference participants presented their views on historical and economic aspects, as well as social basis of the Great Russian Revolution. The article reveals its influence on subsequent economic, social and political developments in Russia and the world, and its connection with the present.

Key words: Russia, Russian Revolution, antirevolution, revolutionary development, history.

¹ Нипа Светлана Станиславовна, к.с.-х.н., ведущий инженер экономического факультета; e-mail: nipa-ss@mail.ru

² Сухина Татьяна Сергеевна, научный сотрудник экономического факультета; e-mail: tssmsu@mail.ru

24–25 октября 2017 г. в МГУ имени М. В. Ломоносова состоялась международная научная конференция, посвященная столетию российской революции 1917 г., организованная совместно с Научным советом «Центр общественных наук МГУ». В работе конференции приняло участие около 150 человек, 60 выступили с докладами. Конференция открылась пленарным заседанием, далее работа была продолжена на четырех секциях.

Открывая пленарное заседание конференции, декан экономического факультета МГУ, профессор **А. А. Аузан** подчеркнул важность привлечения различных научных школ и течений к осмыслению крупных исторических событий, великое значение которых никем не подвергается сомнению, но суть которых понимается по-разному, а имея возможность услышать представителей разных точек зрения, можно извлечь пользу для себя, для понимания мира, делая не только экономический выбор, но и концептуальный, мировоззренческий.

Ю. М. Осипов, д.э.н., профессор, председатель научного совета ЦОН МГУ, в приветственном слове к участникам конференции согласился, что по этому вопросу существуют различные точки зрения, что это большая, сложная и продуктивная для размыслителя проблема: «Если посмотреть на историю России, видна целая гирлянда революций, получается, что вся история России — история революционных потрясений, революционная история.

Почему это происходит? Почему Россию трясет, почему мы периодически разбрасываем камни, потом усердно их собираем, а через какое-то время Россию снова начинает трясти, и снова разлетаются собранные, было, камни. Здесь есть над чем серьезно подумать, поэтому мы своевременно решили проводить конференцию».

С. К. Дубинин, д.э.н., профессор, заведующий кафедрой ЭФ МГУ, в своем докладе «Судьба революции в России — три вектора развития» отметил, что российская революция 1917 г. — явление, характерное для эпохи Нового времени, эпохи модерна, эпохи эмансипации личности, создания экономических и политических свобод. Согласно идеалам этой эпохи, все происходящее, включая модернизации, войны, революции, ведет человечество по линии прогресса.

Профессор С. К. Дубинин выделил три типа революционного развития. К первому типу он отнес революционные движения, боровшиеся за идеалы эпохи модерна, и их условно можно назвать городскими революциями.

Другая революционная волна, ранее характерная для Южной и Северной Америки, наиболее ярко проявила себя в XX в. в России. Условно ее можно называть сельской. Для нее характерно антимодернизационное настроение больших масс людей, стоявших не за идеалы той же французской революции, а за возможность жить традиционно, как это было из поколения в поколение.

Наконец, есть еще национально-освободительные революционные движения, совмещающие черты первых двух типов.

Парадокс заключался в том, что революционные вожди, убежденные, что способствуют реализации большого проекта освобождения человека на основе прогресса и модернизации, в результате революции получали, скорее, антимодернизационные результаты и были вынуждены идти навстречу массовым движениям, уступали им и меняли первоначальные цели.

В России в начале XX в. социально-политическая структура общества была ближе к азиатской модели, чем к европейской, ей были свойственны многоукладность, многонациональность, многокультурность. Крестьянская масса воспринимала европейскую культуру России как нечто чуждое, господское. Революция 17-го начиналась как типично городская, но вскоре революционная инициатива стихийно перешла в руки вооруженных мобилизованных крестьян, которые хотели получить землю. Еще летом 1917 г. они начали повсеместно жечь усадьбы, т.е. вспыхнул стихийный бунт. Централизованное правительство должно было на это реагировать.

Фактически гражданская война началась раньше Октября. Ряд национальных окраин объявили о своей государственной независимости. В этой ситуации большевики могли и не получить власть, но легитимизация власти на базе демократических выборов была никому не нужна и даже невозможна. Захват власти должен был привести к установлению диктатуры, и эта диктатура оказалась левой. Правительство большевиков смогло подчинить себе эту стихию. Именно гибкость большевиков, способность приспособиться к текущей ситуации позволили им взять ее под контроль, перевести в гражданскую войну, организовать массовый красный террор, сделав его систематическим. К сожалению, подчеркнул профессор Дубинин, именно коммунистическая власть в России утвердила эффективность правления с помощью массового террора, что было скорректировано только после смерти Сталина.

Для решения текущих проблем правительству пришлось искать компромисс: признать факт захвата общинных земель, раздел земель, возможность рыночной торговли, несколько оживить частный сектор в промышленности, разбраться с гиперинфляцией.

Исторически новым явлением стала аграрная коллективизация 1929 г., преобразование крестьянской среды с помощью массового насилия и террора с переходом от общества аграрного к обществу индустриальному в течение нескольких десятилетий. К 1970—1980 гг. в стране созрело урбанистическое общество с новыми идеалами, на базе которого естественным образом созрела новая городская революция 1991—1993 гг.

Но все оказалось не так просто — в России не удалось построить в полной степени модернизированное общество. Институты модерна не успели

достаточно утвердиться в российском обществе, в культурных установках осталось много традиционных нарративов.

В заключение С. К. Дубинин отметил, что сегодня мы стоим перед выбором: сохранять культурные идеалы, воплощая аргентинскую модель, или же переходить к реальной модернизации российского общества.

С точки зрения **Ю. М. Осипова**, Россия и революция — неразлучные метафизические явления. Существует некая метафизическая субстанция, смысловой ступок, который называется Россией, и есть некая метафизическая стихия, называемая революцией, которая всю бытует в России. Временами она почти не видна, но вдруг усиливается и в очередной раз атакует Россию. Россия сопротивляется, революция бьет Россию, а затем Россия бьет революцию. Получается характерный для российской истории революционный цикл.

Всякая революция — это масштабный переворот во всем бытии. Живет себе страна, вдруг является сила, заявляющая, что все должно быть по-другому, для чего нужно все разрушить, и мы внезапно все разрушаем. Получается, что Россия периодически сама себя отрицает, а периодически сама себя спасает, меняясь, но все равно оставаясь Россией. «Модернизация России — это всегда реальная угроза самой России».

По мнению профессора Осипова, в истории России не было особых раздельно-имущественных революций, российские революции более всего идеологические, цивилизационные, без серьезных экономических посылок. Это, скорее, смысловая, чем чисто устроительная, тряска, которая восходит к сути России, как и ее бытию в мире, по сути ей враждебном.

«Революция — переворот, выворот наизнанку, до самой преисподней. Вместе с революцией приходят бунты, экспроприации, террор, насилие. Цель революции — не только разрушить, но и построить новое будущее, и оно возникает, но не то, которого обычно желает революция, а то самое будущее, которое как раз и уничтожает революцию, включая большевиков-революционеров». При этом не только революция, но и неизменно наступающая антиреволюция пожирает своих сынов, именно при очередном собирании камней. Получается совсем другой итог. Сейчас, в столетие нашей революции 1917-го года, вдруг выясняется, что революция XX в. продолжается до сих пор.

«С 2000-х г. идет новая революция — административная, приводящая к возрождению имперского государства. Идет возрождение странового ядра. У нас пространство, которое можно удерживать только имперски. Мы не можем быть другими: или мы империя, или России нет!» — подвел итог профессор Ю. М. Осипов.

Д.э.н., член-корреспондент РАН, научный руководитель Института экономики РАН **Р. С. Гринберг** в начале своего выступления отметил, что огромный интерес к столетию российской революции связан с тем,

что россиянам хочется во что-то верить, разобраться с прошлым, понять, что можно оттуда взять, так как в будущее верить перестали.

Далее Р. С. Гринберг сформулировал тезисы о том, что дал России и миру Октябрь.

1. Мировоззренческая установка на равенство быстро приобрела популярность во всем мире, и российский порыв к справедливости оказал очень серьезное воздействие на развитие многих стран, на социальность всего мира. И это несомненное благо, которое дал Октябрь стране и миру. Марксизм хорошо показал, что все люди равны, ужасы эксплуатации вещь неправильная, их нужно прекратить.

2. Подрыв и уничтожение колониальной системы. Как ни относиться к мировому социализму, он сыграл большую гуманистическую роль в освобождении человека, и колониализм умер благодаря существованию Советского Союза и других социалистических стран.

3. Становление цивилизованных форм жизни в Центральной Азии — это практически безвозмездно сделал СССР, осуществив грандиозную модернизационную миссию, в результате архаичный район превратился в несколько экономически состоятельных республик с высоким для своего времени уровнем образования, медицины, культуры.

4. Китай, китайская революция 1949 г. СССР внес решающий вклад в становление материально-технической базы экономики, науки и образования Китая, в результате была создана основа для будущего экономического чуда.

5. Культ науки, сложившийся в середине XX в., — это результат соревнования двух систем, которые боролись за то, кто лучше очеловечивает общество.

Профессор Р. С. Гринберг заметил, что идет дискуссия по поводу российского понимания справедливости и свободы. Чтобы понять, какие уроки мы должны извлечь из этого столетия, следует принять во внимание, что в более-менее благополучных странах эти две ценности находятся в равновесии. Если ради одной ценности мы жертвуем другой, теряем и то и другое.

В России есть дурная бесконечность, которую надо как-то преодолеть. Есть социально-культурные особенности нашего менталитета, от которых надо избавляться: во-первых, это нетерпение русского демократического движения, которому кажется, что справедливое общество можно построить одним махом, а во-вторых, отсутствие в России и сто лет назад, и сейчас культуры диалога, компромисса, достижения консенсуса, отсюда и тоска по твердой руке, которая только и может решить проблемы развития страны, заключил Р. С. Гринберг.

Профессор А. А. Аузан, обобщая работу первой сессии, отметил важность постановки Ю. М. Осиповым вопроса о том, что революционная тряска в России имеет место давно, и не любая страна находится в подоб-

ной турбулентности; утверждение С. К. Дубинина, что поиск модернизации нелинейный и случаются шаги как в ту, так и в другую сторону; а также постановку Р. С. Гринбергом вопроса о дурной революционной бесконечности в России. Далее профессор А. А. Аузан остановился на проблеме российских революций.

Революция — это резкие дискретные изменения институтов, и в этом смысле первыми революциями были Петровские реформы, нарастание напряжения происходило весь XVIII в., затем начались попытки новой модернизационной революции, и, наконец, XX в. приносит три революции.

Отчего страна вынуждена переживать перманентную революционную тряску? По мнению А. А. Аузана, причина состоит в том, что историки называют «великим разделением». Мир в середине XVI в. неожиданно сильно поменялся, прежние лидеры мира Китай и Византия ушли, и появились новые.

Что происходило с Россией в это время? Внешний шок в зависимости от массы обстоятельств может вызывать ускорение развития или регрессию. Чума уничтожила в странах Восточной и Западной Европы от двух третей до трех четвертей населения, что вынудило создавать новые форматы и способы либо стимулирования работников, либо прикрепления их к земле, что и произошло в России, вместе с усилением самодержавия. А далее, с одной стороны, попытки революционного уничтожения этих двух институтов — крепостничества и самодержавия, а с другой — попытки преобразования страны с опорой на эти же институты.

Позднее, после долгих поисков, приходят к отмене крепостничества и начинают говорить об отмене самодержавия. Революция 1917 г. вроде бы приговорила самодержавие и крепостничество. Но вскоре после революции сначала восстановилось самодержавие, а потом, в 1930-е гг., и крепостничество. Таким образом, на протяжении истории России после XV в. мы видим сложное перестроечное движение вокруг этих двух институтов.

О двух способах социально-экономических преобразований — эволюционном и революционном. Почему страна была вынуждена идти на преобразования? Потому что она постоянно оказывалась под угрозой маргинализации.

Уже в начале XVII в. Россия приступила к поиску путей сохранения страны — сначала эволюционному, а потом революционному. Эти два способа различаются разными институциональными свойствами.

Революция дает отрыв формальных институтов от неформальных, и возникает пространство для большой инициативы в области политического поиска, искусства, но одновременно и открываются возможности для манипуляций, захвата власти, имущества, преступности. Приходит время встречного движения формальных и неформальных институтов, начинается период сближения институтов, что обычно сопровождается и экономическим оживлением. Потом происходит реставрация. Явные

признаки реставрации империи появляются в сороковые годы XX в. в СССР, что мы видим и сейчас.

По мнению А. А. Аузана, эволюция, как и революция, тоже не дает надежного и гарантированного выхода, так как вовсе не обязательно, что эволюция меняет тип институтов коренным образом, этот процесс может идти долго и приводить, со своей стороны, к революционным прорывам. В итоге в России все вращается вокруг этих бинарных институтов, и возникает эффект повторения: революции позволяют достичь быстрых результатов развития страны, а эволюция позволяет сформировать качественный человеческий капитал, как это произошло после великих реформ в конце XIX в., а потом и в советское время.

Революцию 1991—1993 гг. трудно назвать обычной городской либеральной революцией: эта революция имела другие цели, она носила антидефицитный характер, ставила задачу не утверждения рынка и либеральной демократии, а перехода от дефицитной экономики к обществу потребления, которое в основном и было сформировано в нулевые годы.

Дальше произошел существенный поворот, так как в стране усилилась ностальгия по доминирующему положению в мире, когда Россия была великой страной с великой наукой. И с 2014 г. страна пытается совместить максимизацию положения в мировом пространстве с сохранением рыночных результатов развития и преодоления дефицита.

По мнению докладчика, это не очень получается, так как СССР имел 10% мирового валового продукта, а с союзниками — до 20%, а Россия имеет 3% по паритету покупательной способности, поэтому геополитическая конкурентоспособность России, к сожалению, низкая. Представляется, что придется решать проблему, которая известна как «эффект колеи» — постоянное скатывание вниз при попытке достижения высоких результатов, в некотором роде движение по кругу.

В завершение профессор А. А. Аузан высказался за поиск эволюционного пути, хотя он и является достаточно рискованным.

А. И. Колганов, д.э.н., профессор, заведующий лабораторией ЭФ МГУ, в представленном докладе рассмотрел революционный процесс в России с точки зрения политической экономии и поставил вопрос о ценностях, которые реализовывались или не реализовывались революцией. Он отметил, что революция 1917 г. — не эксперимент, и тем более не социалистический, и анализировать следует не причины распада социалистической системы, а феномен длительного существования государства, называвшего себя социалистическим.

Стратегические замыслы революционного движения были нацелены на социализм, но для большевиков это не являлось непосредственной задачей предстоящей революции. Они понимали, что отсутствуют необходимые социальные, материальные, экономические условия для формирования социалистического общества. Социально-политическая система

России в целом не была капиталистической, основной частью населения было крестьянство, значительная доля которого была лишь поверхностно втянута в товарное производство, существовавшее почти что в патриархальных условиях. Промышленных рабочих было меньшинство, многие владели землей в сельской местности и время от времени возвращались. Для Российской империи было характерно противоречие между крестьянами, владевшими небольшими клочками земли и обеспечивавшими нормальное воспроизводство, и крупными собственниками, контролирующими почти 40% сельскохозяйственных земель. Политическая система представляла из себя династическую монархию с привилегированным положением дворянства, и только некоторые права и свободы появились после 1905 г. В таких обстоятельствах непосредственной целью революционного движения была борьба против пережитков феодального строя. Проявлялось также стремление рабочего класса разрешить рабочие вопросы, противоречия, связанные с эксплуатацией труда.

Существовала патриархальная реакция против капиталистических перемен. По мнению А. И. Колганова, Россия с конца XIX в. находилась в революционном состоянии, переживала капиталистическую социально-экономическую революцию, которая так и не смогла завершить начатое реформами Александра II, и поэтому встал вопрос о буржуазно-демократической революции. Социалистическая революция может быть только результатом развития противоречий капиталистического способа производства на достаточно высокой стадии развития, когда эти противоречия выразятся в формировании элементов социалистического способа производственных отношений внутри самой капиталистической системы.

Непосредственным мотивом большевиков было не строительство социалистического общества, а решение основных задач буржуазной революции в связи с ее провалом. Временное правительство, не сделав практических шагов ни для осуществления аграрной реформы, ни для выхода России из мировой войны, ни для формирования демократической республики, утратило доверие и авторитет среди широчайших слоев населения. *Это грозило полным распадом Российского государства.* В этой ситуации большевики оказались единственной партией, взявшей на себя ответственность за судьбу страны. Взятие власти в таких условиях нельзя назвать экспериментом. Революция предпринималась вовсе не для проверки возможности построения социалистического общества, а явилась ответом на крайне обострившиеся политические и социально-экономические противоречия осенью 1917 г.

Анализируя опыт советского социалистического хозяйствования, Колганов приходит к выводу, что советским государством были достигнуты значительные успехи, но развитие противоречий между бюрократией и рабочим классом, которые длительное время не находили открытого разре-

шения, в конце концов проявилось открыто, и это привело к разложению советской социалистической системы.

Попытки записать экономику в социалистическую оболочку, не считаясь с реальными материально-техническими предпосылками, неизбежно будут подрывать формальные социалистические производственные отношения. Если не созданы качественно новые производственные отношения, обеспечивающие такое развитие производительных сил, которое выводит эти производительные силы на качественно новый уровень, мы неизбежно столкнемся с возвращением капитализма. И даже деформированные и усеченные реальные элементы социализма в СССР были главным основанием беспрецедентных экономических успехов. Свое выступление А. И. Колганов завершил вопросом: «Каков может быть эффект от полного и целостного развертывания социалистических производственных отношений, которые опирались бы на современные материальные и социальные предпосылки?»

А. Н. Зубец, д.э.н., профессор, проректор Финансового университета при Правительстве РФ, в своем докладе рассмотрел социально-экономические основания Октябрьской революции.

С его точки зрения, основная причина погружения России в серьезный социально-экономический кризис связана с представлениями о том, как должны строиться отношения между народом и властью. В концепцию российского самодержавия социально-экономические отношения и их устройство для достижения общего блага не укладывались.

Вторая причина связана со структурой российского общества в конце XIX в., которая фундаментально отличалась от современной. Существовали, по сути, разные народы, одинаковые этнически, говорящие почти на одном языке, — крестьянство, жители городов, аристократическая элита. Последняя не воспринимала остальную массу населения России как равную себе и как часть российского народа. И именно эта небольшая прослойка (15% к 1917 г.) представляла собой системообразующий элемент.

Далее Зубец привел основные причины, вызвавшие революционные события и приведшие к развалу традиционной российской социальной системы. Во-первых, быстрый рост населения — численность населения России удваивалась каждое столетие, огромное количество людей выходило на рынок труда, нужна была земля, рабочие места. Переселение в Сибирь этой проблемы решить не смогло. Во-вторых, цели развития элиты не являлись целями развития страны, они носили больше благотворительный характер и не решали задачи повышения качества жизни. Промышленность не могла вместить всех желающих выйти из деревни и пытающихся найти источники существования в городе. Социально-экономические структуры в стране были неспособны обеспечить населению

быстрый рост уровня потребления. Серьезной проблемой было отсутствие единой информационной системы.

Революционному развитию событий способствовали такие факторы, как неудачные земельная и Столыпинская реформы, Первая мировая война, железнодорожный кризис начала 1917 г., сплоченный альянс либеральной демократии и офицерства для свержения Николая II.

Таким образом, по мнению докладчика, революция 1917 г. завершила целую эпоху революционных событий, которые начались в 1905 г. или еще раньше, и является результатом квинтэссенции работы, проделанной большевиками.

В заключение А. Н. Зубец обратился к сегодняшним проблемам, иллюстрируя их сравнением показателей ВВП. В 1913 г. разрыв в показателях ВВП между Западной Европой и Россией составил 2,2 раза. Минимального разрыва этот показатель достиг в 1950 г. В 1991 г. он снова вырос и достиг 2,5. Сейчас, по данным Всемирного банка, этот разрыв составляет порядка 1,7—1,8, если этот показатель будет расти и дальше, то последствия могут быть самые неблагоприятные.

А. Г. Худокормов, д.э.н., профессор, заведующий кафедрой ЭФ МГУ, представил доклад «Великая революция 1917 года: уроки для истории экономических учений», в котором выделил и проиллюстрировал закономерности, характерные для социально-экономического развития России: закон маятника и закон золотой середины.

Закон маятника в нашей стране проявился довольно рельефно: если власти занимают крайнюю реакционную позицию, не хотят уступать народным массам, то социальная революция очень вероятна и является, как правило, радикальной. 22 октября 1918 г. II съезд советов принял Декрет о земле, Декрет о мире и избрал новое правительство — Совет народных комиссаров. Декрет о земле уничтожал помещичью собственность на землю без всякого выкупа, этого ждало подавляющее большинство населения — крестьяне, которые сначала поддерживали большевиков, что обусловило достаточно мирный этап развития революции до весны 1918 г. Весной 1918 г. в своей работе «Очередные задачи Советской власти» Ленин предлагает мирный план действий в социалистическом строительстве, выдвигает тезис об обобществлении на деле, готовность идти на компромиссы с буржуазной интеллигенцией, платить управляющим более высокую заработную плату, т.е. отступление от принципов государственной коммуны. Но развернувшаяся летом 1918 г. Гражданская война неотвратимо привела к падению производства и уровня жизни, и в 1922 г. ВВП снизился на 63% по отношению к 1913 г., а индексы по личному потреблению сократились на 56%. Гражданская война привела к централизации всех ресурсов, к продразверстке. Такая централизация была и в других странах, но у нас она проводилась в чрезвычайной ультралевой форме. Политика военного коммунизма содержала доктринальный просчет: большевики

с помощью бестоварной нерыночной политики рассчитывали быстро очутиться в бестоварном социализме, но уже в марте 1922 г. наметился переход к новой экономической политике, ставшей настоящим экономическим чудом.

Закон золотой середины: если общество исповедует крайнюю экономическую концепцию, то движение в сторону середины дает блестящий экономический эффект. Давно назревшая реформация советской экономической системы могла бы дать хорошие результаты, как показала Косыгинская реформа, робкое рыночное начинание в рамках плановой системы (восьмая пятилетка была лучшей по показателям, особенно по показателям интенсивности производства). Но выбор был сделан консервативный, в пользу жесткой централизации, плановости, что привело на крайне левую позицию мировой экономической мысли. Затем 1991 г. — крайне правая точка зрения мировой экономической мысли. И опять закон маятника привел к ужасным последствиям. По подсчетам автора, если предкризисным считать 1989 г., то к сегодняшнему дню мы имеем рост ВВП всего на 7,5% (за 28 лет). По официальной статистике, с 1991 г. — на 22%. Из этого, по мнению докладчика, вытекает, что сложившаяся модель экономического роста не годится, будучи тормозом развития современных производительных сил. Следует опасаться закона маятника, чтобы опять не попасть из крайне правой монетаристской в крайне лево-радикальную позицию. Чем больше затягивать с реформами в центристскую сторону, тем больше будут накапливаться проблемы, подвел итог профессор А. Г. Худокормов.

Профессор А. А. Пороховский согласился, что каждый из нас оценивает события в меру своих знаний, своего жизненного опыта. История оставляет свои следы, которые отпечатываются в судьбах людей, остаются в цивилизации. Поэтому, основываясь на фактах, нам нужно смотреть не только в прошлое, но и в будущее, постараться извлечь уроки, чтобы понять, что нас ждет впереди.

Подводя итог пленарному заседанию конференции, профессор Ю. М. Осипов заключил, что разговор состоялся. Удалось приблизиться к пониманию сложности революционных и постреволюционных процессов, взглянуть на событие с разных сторон, не довольствуясь общепринятыми стереотипами. Удалось, несмотря на эту сложность, дать какие-то новые решения, поставить новые задачи. Предмет заслуживает внимания, и не только сами по себе революции, а главное, их последствия для нас сейчас. Несомненно, что сейчас мы нуждаемся в пересмотре всей исторической картины нашей страны XX—XXI вв.

25 октября обсуждение продолжилось в рамках сессий, в процессе работы которых участники конференции смогли подробно и всесторонне обсудить различные аспекты поставленной проблемы в русле актуальных научных направлений и школ экономического факультета: секция «Ок-

тябрьская революция 1917 г. — экономический потенциал и последствия для России и мира» (руководитель: д.э.н., профессор А. А. Пороховский), секция «Великая революция 1917 г.: историко-экономические аспекты» (руководитель: д.э.н., профессор А. Г. Худокормов), секция «Октябрьская революция 1917 г.: экономические координаты и современность» (руководитель: д.э.н., профессор К. А. Хубиев), секция «Великая октябрьская революция 1917 года: старт глубоких преобразований в России и мире» (руководитель: д.э.н., профессор В. Н. Черковец), секция «Российская революция 1917 г. и современность» (руководитель: д.э.н., профессор Ю. М. Осипов).

Представленные на конференции точки зрения позволяют по-новому оценить исторический путь развития России в послереволюционный период, что весьма важно для поиска приоритетов современного прогрессивного развития нашей страны и всего мира.